После посещение городской больницы все освежились.

Когда они возвращались, они не использовали трактор. Ван Сяо довез их прямо ко входу в деревню. Су Чжэнъян хотел, чтобы он остался на ужин, но Ван Сяо отказался.

Су Цзяоцзяо следовала за отцом и шла домой. Все вещи, которые она купила, забрал Су Чжэнъян. Он также поддерживал Сун Цинханя, он вообще не позволял ей ничего делать, поэтому она чувствовала, что ее руки пусты.

Когда они вернулись, им был виден весь вид деревни. В это время люди все еще работали. Все были в поле.

Ленивых людей не было. Они делали свою работу сосредоточенно, поэтому не видели людей, идущих по дороге обратно из своей поездки.

Но, глядя на внешний вид деревни, она вздохнула.

Когда она оставалась на своей земле в один акр, она всегда чувствовала, что ее переселение было недостаточно реальным. Но когда она увидела эту сцену, она окончательно убедилась, что попала в прошлое.

Она покинула яркий и прекрасный мир.

Сейчас был 72 год, и до эры ее первоначального мира оставалось примерно 40 лет. В то время она уже была бы старой.

Ей было так грустно, когда она думала об этом.

Су Цзяо закусила губу, и в ее глазах заблестела вода, но она быстро опустила голову, чтобы никто этого не увидел.

— В чем дело? — словно почувствовав ее печаль, мужчины, шедшие впереди нее, внезапно оглянулись и спросили.

Су Цзяоцзяо была поражена. Она покачала головой и улыбнулась:

— Ничего... я просто думаю, что эта девушка хорошенькая.

Она небрежно указала на девушку в белой рубашке и длинной юбке. Она разговаривала и смеялась с другой девушкой. Кожа девушки была белой и красивой, и она была действительно хороша собой.

Сун Цинхань просто взглянул на нее на мгновение, а затем небрежно кивнул:

— О.

Но Чжао Сысы, которая все еще была с ними, сказала с поджатым ртом:

— Что с твоими глазами? Я выгляжу такой хорошенькой, а ты не говоришь ни слова, но по отношению к ней у тебя есть что сказать, так?

Су Цзяоцзяо улыбнулась и сразу же поняла, что у Чжао Сысы и девушки были конфликты, поэтому она не станет вмешиваться.

Но по совпадению, эти две девушки шли по той же дороге. Девушка в белой рубашке посмотрела на них и улыбнулась, целясь в Чжао Сысы, и многозначительно сказала:

— Сысы, ты вернулась? В полдень капитан спросил, почему вы с Сяоюэ не пошли на работу днем.

Лицо Ли Юэ, которое долгое время было спокойным, изменилось. Она сразу же побледнела:

— Все кончено. Я забыла, что попросила выходной всего на полдня!

Чжао Сысы вспомнила, что, когда они поехали в город, они забыли обо всем остальном. Она тут же уставилась на нее, притянула к себе Ли Юэ и сказала:

— Спасибо за твою доброту. Сейчас мы пойдем к капитану.

***

Су Чжэнъян сначала помог Сун Цинханю вернуться домой.

Когда они вернулись, она забрала у отца и маленькие, и большие сумки. Затем она отдала отцу пакет пшеничной муки и посмотрела на него:

— Папа, отнеси это домой. Как насчет того, чтобы позволить маме приготовить булочки на пару? Она также может сделать пельмени. Я думаю, у тебя еще осталось немного мяса. Можете добавить немного зеленого лука и яиц.

Сначала Су Чжэнъян не хотел этого, но, когда он увидел озорную улыбку своей дочери, он взял его:

— Я возьму только пшеничную муку, остальное оставь себе. Приходи сегодня на ужин.

— Не… — Су Цзяоцзяо уже собиралась повторить свой отказ, но Су Чжэнъян быстро выбежал.

Су Цзяоцзяо пришлось сдаться:

— Это действительно мой отец, — он не хотел использовать в своих интересах свою дочь, опасаясь, что она будет страдать.

Сун Цинхань улыбнулся и погладил девушку по голове. Держа в руке трость, он одной рукой достал сигареты из шкафчика в комнате:

— Отнеси их папе позже.

— Ух ты! — большие глаза Су Цзяоцзяо излучали изумление. Сигареты в его руках были хорошей вещью в эту эпоху. Особенно потому, что маркой сигареты была «белая кошка». Мало кто в деревне был готов их купить. Обычно они использовались для развлечения гостей. Одна пачка стоила два цзяо — десять пачек два юаня.

— Почему ты так великодушен! — Су Цзяоцзяо взяла сигареты в обе руки и несколько раз посмотрела на них с широкой улыбкой на лице: — Он будет счастлив после того, как мы дадим ему эти сигареты. Он определенно будет.

Су Чжэнъян обычно был готов взять самый дешевый табак и сэкономить немного денег. Хорошие стоят дороже. Все жители деревни такие же.

Сун Цинхань тоже заразился ее улыбкой. Он неосознанно улыбнулся и кивнул:

— В любом случае, это все твое. Можешь отдавать, я не буду курить.

— А? Ты хочешь бросить курить? — Су Цзяоцзяо была удивлена и с сомнением посмотрела на него: — Тебе плохо?

Иначе как было бы легко так быстро бросить курить?

Сун Цинхань покачал головой и увидел, что она все еще стоит рядом с ним. Он похлопал ее по голове и сказал:

— Иди и положи то, что ты принесла, на кухню. Не бросай на полу.

— Хм… — Су Цзяо прикрыла голову и недовольно надулась, но побежала, чтобы счастливо

разобраться со всем.

Ей просто нравилось медленно наводить порядок после того, как она все купила. Это такое облегчение!

Сун Цинхань не мог удержаться от смеха, когда увидел ее счастливый вид. Улыбнувшись, он подозрительно коснулся уголка рта и был слегка ошеломлен.

На самом деле он и сам не особенно любил курить. Он просто курит, чтобы взаимодействовать с людьми.

Но сегодня, когда Су Чжэнъян вернулся после курения, Су Цзяо сморщилась с несчастным лицом и ждала, когда запах выветрится. Было очевидно, что она не любит запах табака.

Ему было очень легко бросить курить, поэтому он сделал небольшую услугу и просто отдал сигареты, которые купил раньше.

***

— Смотри, я купила зеркало! Оно очень качественное! — Су Цзяоцзяо поставила зеркало в комнату и планировала повесить его на стену.

Их комната была расположена на юге, куда солнце попадало весь день. Зеркало в этой комнате было просто идеальным.

Сун Цинхань посмотрел на простое, но, очевидно, красивое и чистое зеркало и удивился:

— Где ты его взяла?

— Я купила его. Не знаю, где они его взяли, — небрежно произнесла Су Цзяо.

Их можно было найти в магазинах, но цена была дорогой, и большинство людей отказались бы от этого.

С этими словами Су Сяоцзяо виновато посмотрела на Сун Цинханя, боясь, что он подумает, что она тратит деньги безрассудно, но вместо этого он посмотрел на нее мягким взглядом:

— Ну, оно довольно полезно. Поставь его рядом со столом. Молоток лежит в нижнем ящика шкафа и гвозди там же.

— Хорошо, — Су Цзяоцзяо кивнула и достала остальные вещи.

В дополнение к самому важному зеркалу, остальное было едой. Су Цзяоцзяо сначала дала Сун Цинханю ложку солодового молока:

— Я слышала, что это очень хорошо пить. Попробуй.

Дома было только две чашки, по одной на каждого человека. Сун Цинхань почти ничего не сказал, когда увидел, что молока было немного. Она отмерила ложкой количество сухого молока и вскипятила воду. Молоко было горячим, но сладким, и они вспотели, но все равно чувствовали себя комфортно.

После того, как они оба закончили пить, она вымыла чашку и пересыпала в нее молоко из банки, которую купила. Она отсыпала половину, а оставшееся молоко оставила и закрутила крышку.

— Это для моих племянников, я пойду прямо сейчас. Как только я съем пельмени, я сразу же принесу их тебе.

Была только одна банка сухого молока, которую можно было разделить только таким образом.

— Я пойду с тобой, — не задумываясь, сказал Сун Цинхань.

Су Цзяоцзяо, естественно, кивнула:

— Хорошо, тогда ты выходи, а я запру дверь.

***

Она боялась, что нога Сун Цинханя будет болеть, если он будет сильно напрягаться, поэтому Су Цзяоцзяо немного поддержала его. Она помогла ему дойти.

Несколько деревенских тётушек, которые рано закончили со своей работой, проходили мимо и увидели их. Они улыбались и шутили:

— Эй, эта маленькая парочка еще не была достаточно липкой дома?

Сун Цинхань тихо кашлянул, и все тетушки замолчали.

Су Цзяоцзяо совсем не стеснялась и сказала с улыбкой:

— Тетя, разве я не боюсь, что Цинхань пострадает? В нашем доме никто не работает. Я не могу позволить ему снова пострадать, иначе я могу только плакать, ведь лечение стоит денег.

— Да, будьте осторожны, — деревенские матери тут же изменили свое мнение и с болью в сердце сказали: — Вы двое должны жить хорошей жизнью. Просто держись подальше от семьи Сун.

О, разве этот мальчик уже не был жалок?

Как унизительно было то, что семья Сун так обращалась с этим сыном. Он мог положиться только на семью своей жены.

Как он все еще может жить? Это доброта принимающей семьи. Благодаря Цзяоцзяо ребенок был таким сильным. Иначе он не сможет хорошо жить.

Су Цзяоцзяо улыбнулась и кивнула, продолжая двигаться вперед, но Сун Цинхань смотрел на нее странным взглядом. Неужели она только что назвала его Цинхань?

Это был первый раз, когда Су Цзяоцзяо обратилась к нему так, голос был четким и приятным, и он действительно чувствовал, что они были семьей.

Его глаза сияли, а улыбка стала чуть более заметной.

Система сватов заметила это и снова заволновалась: «Я не могу открыть хорошую задачу! Заблокировано заданием 9! Я никогда не видела такого пассивного хозяина!»

***

После того, как они доставили эссенцию солодового молока, глаза Су Чжэнъяна покраснели, и он сказал:

— Ты все еще моя дочь!

Несколько детей радостно вскочили:

— Тетя такая милая!!

Су Цзяоцзяо сказала Сунь Фан и Су Чжэнъяну тоже выпить. Она не могла быть более счастливой после того, как увидела, как они счастливо пьют.

Чжан Цянь посмотрела на вещи, которые они купили. Она была счастлива, но чувствовала какой-то неприятный привкус. Это все вещи Сун Цинханя. Это свидетельствовало о том, что младшая золовка действительно вышла замуж очень удачно. В глубине души она немного ревновала.

Но когда она увидела счастливый взгляд своей свекрови и двух ее детей, ведущих себя как подлые котята, она благоразумно заткнулась.

На сегодняшний ужин, по просьбе Су Цзяо, были приготовлены пельмени. Дома было много людей, которые помогли сделать их быстро.

Су Цзяоцзяо ничего не могла сделать, поэтому на этот раз она все еще помнила, что нужно учиться. Но так как она быстро училась, то сразу же после этого села и поиграла с Дабао.

Ли Сю всю дорогу смотрела на пельмени с большим количеством фарша, и ее руки сжимались от желания.

Она хотела есть!

Чжан Цянь гордилась, что она самая умная в семье, она склонила голову и некоторое время наблюдала. Но когда она услышала смех снаружи, она не могла не посмотреть в ту сторону. Затем она увидела, как ее младшая золовка прыгает в дом с двумя старшими детьми. Остальные малыши хлопали рядом с ней.

Она слегка нахмурилась:

— Моя младшая сестра замужем, а еще не выросла. Она все также бегает и играет с детьми. Она не знает, как много ей нужно узнать.

Сунь Фан взглянула на нее:

— Что случилось? Разве она уже не знает? Не забывай, что эта мука была от них! Посмотри на себя, если у тебя нет способностей, не говори глупостей. Если ты сможешь достать мне такую еду и питье, я позволю тебе меньше работать!

И снова ее отругали. Чжан Цянь быстро закрыла рот, но ее лицо не было красивым.

Несколько дней назад она получила 50 юаней от Сун Цинханя, но почему деньги до нее не дошли?

В результате теперь нужно было кормить не только маленькую девочку, но и ее мужа. Они все еще молоды и едят много. Еды в ее семье было так мало. Если они будут есть с ними, то не должна Чжан Цянь есть намного меньше?

Это нормально день или два, но прошло почти десять дней с тех пор, как она вышла замуж. Она приходит сюда поесть почти каждый день. Иногда она даже забирает яйца и относит их к себе домой. Они даже не ели яйца дома, потому что она забирала их все!

Чжан Цянь чувствовала себя несчастной, потому что она была первой невесткой в этом доме и была замужем за их старшим сыном. В будущем все в семье будет принадлежать ей. И в результате все внимание было передано этой маленькой паре?

Только ради этих двух людей, сколько выходных уже взяли ее родители?

Кроме того, ее золовка не работала и не имела никакого дохода. Откуда в будущем будет поступать еда?

Чжан Цянь не осмеливалась произнести слова, которые были в глубине ее сердца. До этого она также упомянула об этом своему мужу, но она была проигнорирована им без лишних слов. И чем больше видела, как ее золовка ленива, тем более удушливой и злой она была.

— Мама, это так вкусно! — Су Цзяоцзяо откусила кусочек пухлого пельменя, обмакнутого в уксусный соус. Это было очень вкусно. Она не любила жирное мясо, но это мясо было порублено в фарш, плюс был лук и яйца.

Сунь Фан счастливо посмотрела на рот дочери, набитый едой:

— Если вкусно, ешь больше. Осталось еще 20 пельменей. Забери их обратно, съешь завтра утром на завтрак.

Все остальные в комнате с удовольствием ели эти редкие пельмене с мясом и не обратили внимания на это.

Чжан Цянь была единственной, кто чувствовал себя неловко.

Но когда она подняла глаза, все молча ели и не обращали внимания на эти слова.

Су Цзяо услышала свою мать и удовлетворенно кивнула:

— Вау, мама, тогда я возьму. Завтра мне не придется рано вставать, чтобы готовить, и весь день беспокоиться о том, что поесть.

Никто вообще ничего не сказал? Разве это не раздражает?

Чжан Цянь посмотрела на лицо девушки, блестящие от жира, и ее сердце наполнилось раздражением. Особенно, когда она думала, что пельмени, которые они приготовили, были полностью отданы ее свекровью. Это, вероятно, было подготовлено для них на завтра, может быть даже, все мясо ушло в эти пельмени.

Она думала и думала, но все еще не смогла смириться:

— Мама, моя сестра замужем. Когда она пойдет на работу? Теперь она может заниматься сельским хозяйством, если постарается изо всех сил, сможет заработать семь или восемь рабочих баллов. Теперь зять не может зарабатывать деньги, поэтому она не может сидеть в стороне, не так ли?

Су Цзяоцзяо была потрясена. Она хотела, чтобы она заработала баллы за работу в поле?!!

Внезапно пельмени у нее во рту потеряли свой потрясающий вкус~

http://tl.rulate.ru/book/42659/1452119